

Перспективы создания региональных цепочек добавленной стоимости в нефтехимической отрасли на территории ЕАЭС

Лубская Е. В.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье представлен анализ возможностей создания региональных цепочек добавленной стоимости (ЦДС) на территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), выявлены проблемы и конкурентные преимущества стран – участниц ЕАЭС. Автором дана оценка потенциала стран для создания и развития региональных ЦДС, а также рассчитан индекс внутриотраслевой торговли для стран ЕАЭС. Для анализа выбрана нефтехимическая отрасль, так как она является одной из наиболее перспективных отраслей для развития, и страны объединения, обладая необходимыми запасами ресурсов и развитым производством, могут объединить накопленный опыт и технологии для создания региональных цепочек добавленной стоимости в указанной отрасли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евразийский экономический союз, нефтехимическая отрасль, региональная кооперация, цепочки добавленной стоимости.

Prospects for creating regional added value chains in petrochemical industry on the territory of the Eurasian Economic Union

Lubskaya E.V.¹

¹ Saint Petersburg State University of Economics, Russia

Введение

Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), объединяющие совокупность различных видов деятельности компаний, базирующихся по всему миру и направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов, стали ключевым элементом международных экономических отношений. Анализ ГЦДС позволяет выявить роль и функции участников цепочки во взаимоотношениях между собой и с внешней средой (поставщиками и потребителями) в процессе преобразования потока входящих ресурсов и создания конечного продукта для потребителя [7] (Porter, 2016).

В настоящее время вопросы функционирования и распространения глобальных цепочек добавленной стоимости приобретают все большую актуальность. Ключевыми игроками здесь выступают не страны,

а транснациональные корпорации, которые не связаны географически с какой-либо страной и чье производство глобально.

Участие стран, особенно в случае развивающихся стран, в ГЦДС может принести ряд преимуществ: повышение общего уровня качества производимой продукции, привлечение иностранными компаниями новых технологий на территорию страны, увеличение объемов прямого иностранного инвестирования и создание новых рабочих мест, а также расширение рынков сбыта за счет доступа на глобальные рынки и включение в глобальную производственную систему. С другой стороны, существуют определенные риски от участия стран в ГЦДС, и основным из них является усиление зависимости экономики страны от зарубежных контрагентов, а также высокие издержки встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости [17].

Положение стран ЕАЭС в системе глобальных цепочек добавленной стоимости

По мнению большинства международных экспертов, для центральноазиатских стран постсоветского пространства ГЦДС представляют собой инструмент глубокой интеграции в мировую экономику с неэнергетической группой товаров. При этом зарубежными экспертами не рассматривается возможность того, что страны Евразийского союза, обладая внутренним потенциалом несырьевого развития нацио-

ABSTRACT:

In the article we present the analysis of means for creating regional added value chains (AVC) on the territory of the Eurasian Economic Union (hereinafter - the EAEC). We define problems and competitive advantages of the EAEC member countries. The author assesses the potential of countries for the creation and development of regional AVCs, and estimates an index of intra-industry trade for the EAEC countries. For the analysis the author has chosen the petrochemical industry, since it is one of the most promising development sectors, and the countries of the association, possessing the necessary resources and advanced production, can unify the accumulated experience and technology in order to create regional added value chains in this sector.

KEYWORDS: Eurasian Economic Union, petrochemical industry, regional cooperation, added value chains

Received: 13.03.2017 / Published: 31.03.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Lubskaya E.V (e.lubskaia@gmail.com)

CITATION:

Lubskaya E.V [2017] Perspektivy sozdaniya regionalnyh tsepoček dobavlennoy stoimosti v neftekhimicheskoy otrasli na territorii EAES [Prospects for creating regional added value chains in petrochemical industry on the territory of the Eurasian Economic Union]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. (6). – 1039-1048. doi: [10.18334/rp.18.6.37676](https://doi.org/10.18334/rp.18.6.37676)

нальных хозяйств, восстановят отношения международной специализации и кооперации. Хотя именно такой подход, как представляется, в наибольшей степени отвечает интересам стран ЕАЭС. В связи с этим оптимизация воспроизводственной цепочки от науки и техники до сервиса, обеспечиваемая странами ЕАЭС, есть конкурентное преимущество субъектов хозяйственной деятельности Евразийского экономического союза.

Для дальнейшего поступательного развития ЕАЭС необходимо выработать совместную стратегию включения участниц объединения в сложившуюся систему глобальных цепочек добавленной стоимости, а также, что немаловажно, выявить возможности и перспективы для создания собственных, региональных ЦДС. Развитие и интенсификация промышленной кооперации внутри объединения повлекут за собой увеличение эффективности участия экономик стран – членов ЕАЭС в ЦДС. Согласно проекту Основных направлений промышленного сотрудничества стран ЕАЭС, принятому в сентябре 2015 года [3], наибольшим потенциалом промышленного сотрудничества в ЕАЭС обладают следующие отрасли: производство транспортных средств, оптики, электроники, продукции химической промышленности, металлургии, металлоконструкций, электрооборудования. Развитие кооперации между странами будет происходить при помощи разработки и реализации совместных проектов в приоритетных видах экономической деятельности, повышения уровня локализации действующих производств по сборке продукции, а также развития субконтрактации.

О потенциале развития региональных ЦДС на территории объединения можно судить по данным структуры ВВП стран ЕАЭС (табл. 1). В частности, высокая доля реального сектора (промышленности) во всех экономиках – это поле для восстановления промышленного производства, в том числе кооперации в сфере НИР и НИОКР, включая соответствующую подготовку кадров исследователей и инженерно-технического персонала.

Особое внимание, с нашей точки зрения, стоит уделить нефтехимическому производству. Сегодня синтетические материалы используются во всех отраслях промышленности, начиная от производства одежды и заканчивая отраслями строительства, медициной и транспортом. В то же время химическая отрасль является одной из отраслей, в которой при производстве формируется высокая доля добавленной стоимости. Продвигаясь по технологической цепочке от сырья к полимерам и изделиям из пласт-

ОБ АВТОРЕ:

Лубская Елена Владимировна, аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений (e.lubskaja@gmail.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Лубская Е.В. Перспективы создания региональных цепочек добавленной стоимости в нефтехимической отрасли на территории ЕАЭС // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 6. – С. 1039-1048. doi: [10.18334/rp.18.6.37676](https://doi.org/10.18334/rp.18.6.37676)

Таблица 1

Структура ВВП стран ЕАЭС (по данным за 2016 г.), в %

Страна	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
Армения	19,6	29,1	51,3 [2016 г. оц.]
Белоруссия	9,2	40,9	49,8 [2016 г. оц.]
Киргизия	17,9	25,9	56,2 [2016 г. оц.]
Казахстан	5,1	33	61,9 [2016 г. оц.]
Россия	4,7	33,1	62,2 [2016 г. оц.]

Источник: The World Factbook // Central Intelligence Agency. 2017. January 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html>

масс, можно наблюдать увеличение стоимости выпускаемой продукции в 8–15 раз по сравнению со стоимостью исходного сырья (рис. 1).

При этом стоит отметить, что большая часть исходного сырья (порядка 85%) исключается из дальнейшего процесса нефтехимического производства и идет на производство топлива. Также на данный момент нефтехимическую отрасль можно с уверенностью назвать одной из наиболее динамично развивающихся в мире.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что отрасль нефтехимии является одной из перспективных отраслей для развития. И страны – участницы ЕАЭС, обладая как ресурсами, так и производственными мощностями, имеют потенциал для формирования региональных ЦДС на территории объединения или для вынесения большей части глобальной цепочки нефтехимического производства на территорию стран – участниц объединения.

Анализ внутриотраслевой торговли стран ЕАЭС в рамках нефтехимического производства

Для исследования динамики интеграции стран и выявление перспектив и направлений деятельности для выстраивания региональных ЦДС рассмотрим внутриотраслевую торговлю химической промышленности стран ЕАЭС и рассчитаем индекс внутриотраслевой торговли, предложенный Г. Грубелем и П. Ллойдом в работе 1975 года «Внутриотраслевая торговля. Теория и измерение международной торговли дифференцированными продуктами» [13]. Данный показатель позволяет оценить удельный вес внутриотраслевой торговли в общем объеме товарооборота данной страны с другой страной, группой стран или со всеми остальными странами мира.

В процессе исследования были проанализированы результаты взаимной торговли не только отрасли, а данные в рамках производственной цепочки нефтехимического комплекса: продукция химической и связанных с ней отраслей, а также пластмассы и изделия из них (Раздел VI и VII ТН ВЭД ЕАЭС), а также полного цикла производства с включением в исследования сырья (гл. 27 Раздела V и Разделы VI и VII ТН ВЭД ЕАЭС). Результаты исследования представлены на рисунке 2.

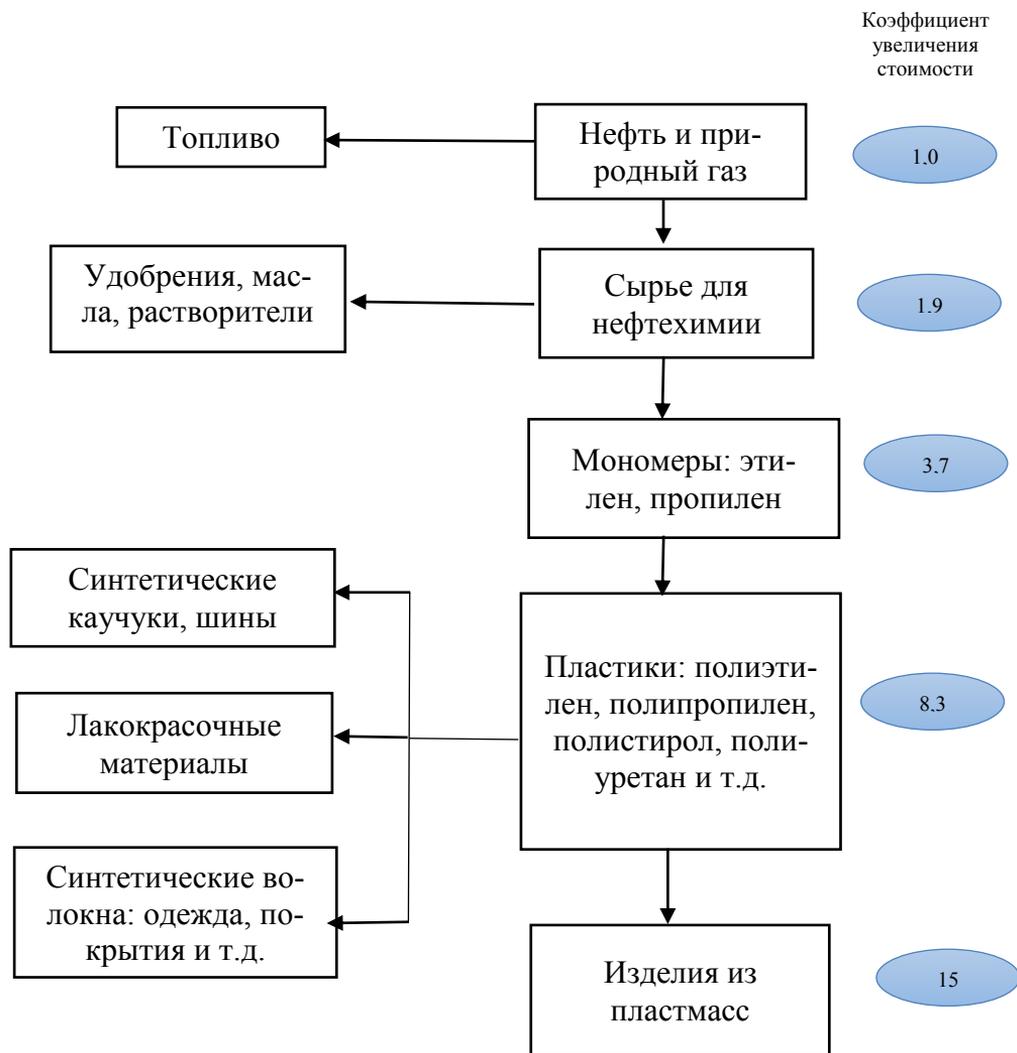

Рисунок 1. Рост стоимости в нефтехимическом производстве

Источник: адаптировано по материалам отчетом ПАО «СИБУР Холдинг». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sibur.ru/>

Примечание: Коэффициент увеличения стоимости показывает во сколько раз увеличивается стоимость последующего продукта после переработки по сравнению с предыдущей стадией производства.

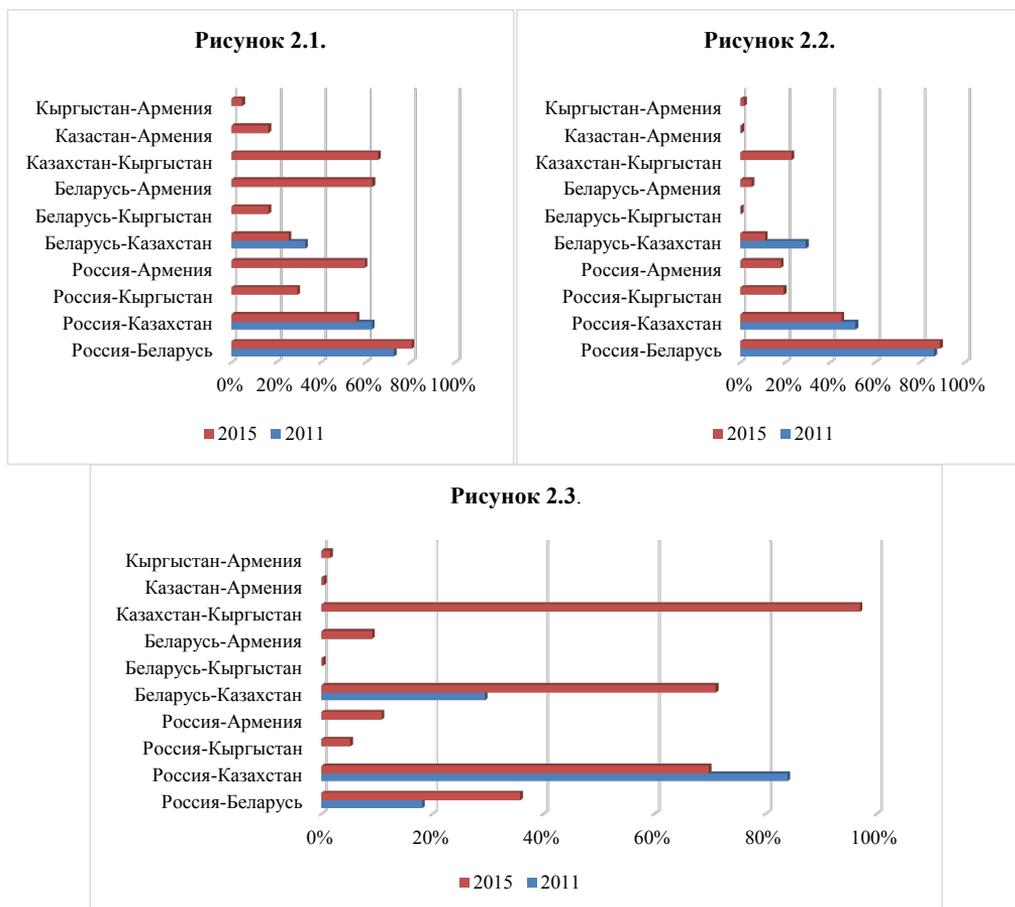

Рисунок 2. Доля внутриотраслевой торговли в товарообороте стран ЕАЭС по секторам, 2011 и 2015 гг., в %

2.1. – Совокупная взаимная торговля.

2.2. – Продукция химической и связанных с ней отраслей; Пластмассы и изделия из них.

2.3. – Продукция химической и связанных с ней отраслей; Пластмассы и изделия из них; Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки.

Источник: расчеты автора на основе данных Евразийской экономической комиссии.

Примечание: Данные за 2011 год представлены по странам – участницам ТС: Россия, Белоруссия, Казахстан.

Результаты исследования:

- Несмотря на высокие показатели индекса для пар Казахстан – Киргизия, Армения – Казахстан, Армения – Беларусь, объемы торговли в абсолютных значениях малы и значительно уступают показателям взаимной торговли между тремя основными экономиками объединения: Россия, Беларусь, Казахстан.

- Индекс 2.2 для пары Россия – Беларусь превышает аналогичный показатель для совокупной взаимной торговли (рис. 2.1), что говорит о наличии тесных производственных связей внутри производственной цепочки. Показатель для пары Россия – Казахстан несколько ниже, а взаимная торговля продукцией химической отрасли Белоруссии и Казахстана заметно сократилась по сравнению с 2011 годом.
- Данные на рисунке 2.3 показывают, что за счет больших объемов торговли нефтью и продуктами ее переработки между Россией и Казахстаном индекс внутриотраслевой торговли превышает значение показателя по совокупной взаимной торговле. Также увеличился показатель для пары Беларусь – Казахстан. А для пары Россия – Беларусь показатель за 2015 год сократился примерно в 2,5 раз (с 89% – рисунок 2.2, до 36% – рисунок 2.3). Причиной этому является преобладание объемов экспорта минерального сырья из России в Беларусь над объемами торговли продукцией химической отрасли.
- В целом можно сказать, что страны так называемого «интеграционного ядра» объединения имеют крепкие внутриотраслевые связи и потенциал выстраивания региональных ЦДС в нефтехимической отрасли. Однако это требует согласованной и скоординированной торговой политики, которая будет учитывать интересы и преимущества всех стран и будет ориентирована на производство продукции высокой степени обработки.

Также стоит отметить, что региональные ЦДС, функционируя на территории и в рамках ЕАЭС, не могут быть автономны и должны быть включены в глобальную производственную систему. Необходимо выделить ряд факторов, влияющих на эффективность участия экономики в глобальных и региональных ЦДС. Согласно совместным исследованиям и проведенным опросам ВТО и ОЭСР [12], выделяются следующие приоритетные характеристики торговой и промышленной политик:

- издержки на транспортировку (удаленность рынков сырья, материалов и сбыта), уровень инфраструктурного развития;
- характеристики бизнес-среды, в том числе условия доступа к финансам, качество рабочей силы;
- торговое регулирование: соответствие международным стандартам, таможенные процедуры, тарифные ограничения и требования к документации (в том числе лицензирование).

Транспортные издержки и сопутствующая инфраструктура является одним из ключевых факторов для развития глобальных и региональных ЦДС. И именно этот фактор может стать конкурентным преимуществом стран ЕАЭС в процессе выстраивания региональных ЦДС. Страны – члены ЕАЭС можно рассматривать в качестве наиболее перспективных с точки зрения развития транспортных коридоров между Азией и Европой, и в данной связи инициатива формирования Экономического пояса «Шелкового пути» создает новые возможности для развития существующих и создания новых ЦДС в Евразии.

Заключение

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день ГЦДС, раскрывая структуру международной торговли, являются ключевым элементом в процессе выстраивания глобальных производственных процессов и формирования международной производственной системы. Уровень участия стран в ГЦДС определяет не только их место в производственном цикле, но и конкурентоспособность стран. Цель правительств стран ЕАЭС, как и объединения в целом, заключается в выстраивании стратегии, направленной на увеличение доли добавленной стоимости, производимой национальными компаниями, а также в выработке национальных приоритетов развития в контексте глобального производства.

Одной из «точек роста» для стран – участниц объединения является отрасль нефтехимии. Ядром этого процесса должны стать ключевые страны ЕАЭС: Россия, Белоруссия, Казахстан, – обладающие минеральными ресурсами, накопленным опытом и технологиями, устойчивыми внутриотраслевыми связями и потенциалом для создания региональных ЦДС на своей территории. Единое экономическое пространство, снимая тарифные барьеры и обеспечивая свободное передвижение основных факторов производства и комплектующих, создает благоприятные условия для кооперации и организации совместной деятельности. С другой стороны, транспортные издержки и сопутствующая инфраструктура являются одним из основных критериев формирования региональных ЦДС и интеграционных процессов в целом. Эту проблему может решить проект Экономического пояса «Шелкового пути», который направлен на создание торгового пути между Азией и Европой.

Однако перед странами ЕАЭС стоят серьезные вопросы координации и формирования единой промышленной политики. В связи с этим первыми шагами на пути создания конкурентоспособных региональных ЦДС должна стать детальная проработка стратегии развития, учитывающая преимущества и потенциал всех стран объединения, постепенная переориентация производителей на внутренний рынок и выстраивание долгосрочных партнерских отношений с компаниями ЕАЭС, а также создание институциональных условий для функционирования ЦДС.

ИСТОЧНИКИ:

1. Дробот Е.В. Исследование экономического потенциала Евразийского экономического союза: факторы конкурентоспособности и угрозы экономической безопасности // Российское предпринимательство. – 2016. – № 12. – с. 1407-1428. – doi: 10.18334/rp.17.12.35388.
2. Дробот Е.В., Костылева С.О. Методы оценки последствий экономической интеграции для стран Евразийского экономического союза // Российское предпринимательство. – 2017. – № 1. – с. 23-40. – doi: 10.18334/rp.18.1.37212.
3. На заседании Евразийского межправительственного совета приняты Основные направления промышленного сотрудничества стран ЕАЭС. ЕЭК. [Электронный ре-

- сурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-09-2015-1.aspx>.
4. Лубская Е.В. Перспективы развития региональных цепочек добавленной стоимости в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая перспектива: сборник научных трудов молодых ученых СПбГЭУ в рамках IV международного форума, под ред. И. А. Максимцева. СПб., 2016. – с. 15-26.
 5. Матвеев М.М. Некоторые проблемы интеграции в условиях Евразийского экономического союза // Экономика, предпринимательство и право. – 2015. – № 2. – с. 73-78. – doi: 10.18334/ep.5.2.414.
 6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
 7. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. / Майкл Портер; Пер. с англ. – 4-е изд. - М.: Альпина Паблицер, 2016. – 716 с.
 8. Corporate Social Responsibility in Global Value Chains. UNCTAD. 2012
 9. Draper P. Look at the world through the value chain. Ecpol. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecpol.ru/2012-04-05-13-42-46/2012-04-05-13-43-05/484-vzglyad-na-mir-cherez-tsepochnki-dobavlennoj-stoimosti.html> (дата обращения: 01.11.2015).
 10. Helpman E., Krugman P. 1987. Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy. Boston: MIT Press
 11. Gereffi G., Korzeniewicz M. The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains and Global Capitalism. / G. Gereffi, M. Korzeniewicz (eds.). - L.: Praeger, 1994.
 12. Global Value Chains: Challenges, Opportunities, and Implications for Policy. OECD, WTO and World Bank Group. 2014
 13. Grubel, Herbert G.; Lloyd, Peter J. Intra-industry trade: the theory and measurement of international trade in differentiated products. New York: Wiley. 1975
 14. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains. Oecd. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/publications/interconnected-economies-9789264189560-en.htm> (дата обращения: 10.09.2016).
 15. Kaplinsky R., Morris M. Handbook for Value Chain Research / R.Kaplinsky, M.Morris. – IDS. – 2003
 16. OECD descriptive note Global Value Chains: Russian Federation
 17. World Investment Report 2013: Global Value Chains. Unctad. [Электронный ресурс]. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf (дата обращения: 30.04.2016).
 18. The World Factbook. Central Intelligence Agency. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html>.

REFERENCES:

Draper P. Look at the world through the value chain Ecpol. Retrieved November 01, 2015, from <http://www.ecpol.ru/2012-04-05-13-42-46/2012-04-05-13-43-05/484-vzglyad-na-mir-cherez-tsepochnki-dobavlennoj-stoimosti.html>

- Drobot E.V. (2016). Issledovanie ekonomicheskogo potentsiala Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: faktory konkurentosposobnosti i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti [Research of the economic potential of the Eurasian Economic Union: competitiveness factors and threats to the economic security]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 17 (12). 1407-1428. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.12.35388.
- Drobot E.V., Kostyleva S.O. (2017). Metody otsenki posledstviy ekonomicheskoy integratsii dlya stran Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Methods for assessment of consequences of economic integration for the countries of the Eurasian Economic Union]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18 (1). 23-40. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.1.37212.
- Gereffi G., Korzeniewicz M. (1994). The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains and Global Capitalism L.: Praeger.
- Interconnected Economies: Benefiting from Global Value ChainsOecd. Retrieved September 10, 2016, from <http://www.oecd.org/publications/interconnected-economies-9789264189560-en.htm>
- Lubskaya E.V. (2016). Perspektivy razvitiya regionalnyh tsepochek dobavlennoy stoimosti v ramkakh EAES [Prospects for the development of regional value chains within the framework of the Eurasian Economic Union] The Eurasian Economic Outlook. 15-26. (in Russian).
- Matveev M.M. (2015). Nekotorye problemy integratsii v usloviyakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Some problems of integration under conditions of the Eurasian Economic Union]. Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. 5 (2). 73-78. (in Russian). doi: 10.18334/epp.5.2.414.
- Porter M. (2016). Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich vysokogo rezultata i obespechit ego ustoychivost [Competitive Advantage: How to achieve a high result and ensure its stability] M.: Alpina Pabliher. (in Russian).
- The World FactbookCentral Intelligence Agency. Retrieved from <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html>
- World Investment Report 2013: Global Value ChainsUnctad. Retrieved April 30, 2016, from http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf